

Погорелова Елена Викторовна

муниципальное казенное общеобразовательное учреждение Морозовская средняя общеобразовательная школа Россошанского муниципального района Воронежской области

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ 85-ЛЕТИЮ ПОЭТА-ЗЕМЛЯКА
А. Т. ПРАСОЛОВА «ГЛУБИНОЙ ИСТОЧАЕМЫЙ СВЕТ»

Аудиозапись: М.Цветаева «О поэте»

(Музыка П. Чайковский «Осень»)

Поэты рождаются осенью. В октябре утвердились Кольцовско-никитинские дни. И нынче же исполняется 85 лет со дня рождения Алексея Тимофеевича Прасолова. Тому, кто равнодушен к истории культуры родного края, значимо имя поэта.

А.Т.Прасолов – народный поэт. Что такое народный поэт? Конечно, не тот, кто намеренно насыщает свою речь простонародными словами, а тот, кто старается говорить с позиции народа, выражать его чаяния. Последнее в полной мере относится к А.Т.Прасолову.

Кольцов Алексей сыном прасола

Поднялся к вершине своей,

И словно аукнулся Прасолов

Ему через век Алексей.

Один вызнал сердце народное,

Другой же примерил к себе.

Но что-то означено сходное

У них на роду и в судьбе.

Им строчки, что набело прожили,
Людская подрезала спесь.
Что делать? Поэты в Воронеже
Бессмертны, но кратки, как песнь...

Алексей Тимофеевич Прасолов родился 13 октября 1930 года в селе Ивановке Михайловского, ныне Кантемировского района Воронежской области в крестьянской семье. По вине злоязычников, которые оклеветали мать Алексея в глазах мужа, мальчику пришлось расти без отца, который покинул семью, когда сыну был всего 1 год. Безрадостным было детство Алёши: материальная нужда давила семью. Однако несмотря на это мать не испытывала никаких трудностей в воспитании сына: Алёша рос послушным, тихим мальчиком.

Итак, с рождения вошло —
Мир в ощущении расколот:
От тела матери — тепло,
От рук отца — бездомный холод.
Кричу, не помнящий себя,
Меж двух начал, сурово слитых.
Что ж, разворачивай, судьба,
Новорождённой жизни свиток!
И прежде всех земных забот
Ты выставь письмена косые
Своей рукой корявой — год
И имя родины — Россия.

Он очень любил рисовать. Когда подросток, стал рисовать плакаты. Детские и отроческие годы прошли в селе Морозовке Россошанского района. Здесь же окончил и семилетнюю школу. Учёба ему давалась легко, учился на «4» и «5».

В школьные же годы у Алёши обнаружались творческие дарования, особенно отличался на уроках литературы. Любил писать сочинения. Из воспоминаний поэта:

«Каждое сочинение для меня было маленькой поэмой. Я искал, выдумывал, творил своих героев, своих персонажей, так похожих на меня и одновременно так отличающихся от меня. Это были мои друзья, мои враги, мои мысли и чувства...»

Дерево странного облика,—
Что ни листочек — то облако
Белое, белое, белое,
Полное зова и отклика.
Разом и платье венчальное,
И полотно погребальное —
Белое, белое, белое
Дерево это печальное.
Иль, притворившись растением,
Ангел простер оперение
Белое, белое, белое
Между Творцом и творением.

В школе часто выпускалась стенгазета и в ней помещались небольшие рассказы Алёши Прасолова. Очень любил читать, читал много, круг чтения разнообразен: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Горький.

В бессилье не сутуля плеч,
Я принял жизнь. Я был доверчив.
И сердце не умел беречь
От хваткой боли человеческой.

Теперь я опытней. Но пусть
Мне опыт мой не будет в тягость:
Когда от боли берегусь,

Война.... Страшное слово, при котором чувством горечи наполняется сердце и разум, и душа. Коснулась война своим крылом и Алексея. Было трудно, было иногда горько и страшно, часто чувствовалась безнадежность во всём, однако выжили, выстояли, победили. А об этом тяжёлом времени сохранились незабываемые строки:

Ты отгремела много лет назад,
Но дав отсрочку тысячам смертей,
Теперь листаешь календарь утрат,
В котором числа скрыты от людей.
Убавят раны счёт живым годам,
Сомкнётся кругом скорбная семья,
И жертва запоздалая твоя
Уходит к тем, что без отсрочки – там.
И, может быть, поймут ещё не все
У обелиска. Где суглинок свеж,
Как он глубоко в мирной полосе
Твой самый тихий гибельный рубеж...

После войны Прасолов окончил Россошанское педагогическое училище, преподавал в школе русский язык и литературу. В 1951 году поехал преподавать в Первомайскую среднюю школу в качестве преподавателя. Здесь и сошлись пути Алексея Прасолова и Веры Опенько, молодой учительницы, прибывшей тоже вести уроки русского языка и отечественной литературы. Родом Вера Митрофановна была из донской слободы, из Новой Калитвы. Отец

её - красный конник гражданской войны. О Митрофане Опенько рассказал в своё время писатель Гавриил Троепольский в известном когда-то очерке «Легендарная быль». Как много значила эта встреча для Прасолова, чувствуется в строках прощального стихотворения, которым он начинался, по его собственному признанию, как поэт, став «обретать цвет, запах мира».

И может, было просветленье это,
Дошедшее ко мне сквозь много дней,
Преемственно разгаданным заветом -
Лучом последней ясности твоей.
Как эта ясность мне была близка
И глубиной и силой молодой!
Я каждый раз её в тебе искал,
Не затемняя близостью иной,
Размашисто, неровно и незрело
Примеривал я к миру жизнь мою,
Ты знала в нём разумные пределы
И беспредельность - ту, где я стою.

Вышло так, что через 15 лет А.Прасолов заехал в Первомайское уже будучи журналистом. Неожиданно тронула его за руку моложавая женщина: «Алексей Тимофеевич, еле признала Вас. Меня не вспомните, столько лет прошло. Вы наш класс учили.» Обрадовались случайной встрече: «Я хоть и неважно училась, но Вас не забыла, как хорошо Вы нам про Пушкина рассказывали!» И загорелись глаза Прасолова, потеплело в душе, ведь не зря жил, помнят, уважают.

Из воспоминаний: Село Старая Калитва, семья Тютеревых:
«Председатель колхоза попросил нас, учителей, в ночную молотить хлеба, -

вспомнил Алексей Иванович. - Как взялся Алексей Тимофеевич за вилы, до ранку не выпускал их. Не разгибаючись кидал снопы пшеничные. Когда развиднелось, смотрю, ладони прячет. Так и есть - с непривычки растёр до крови. Корю его, почему сразу не признался. А он отвёл в сторонку, попросил не поднимать шум, перед людьми неудобно. Удивился его выдержке. Как больно ведь, а терпел и работал.»

Из воспоминаний Петра Чалого: «Бывает, интересного слушаешь человека, говорит увлечённо, дело до тонкостей знает, да после переберёшь мысленно беседу - ничего примечательного-то в голове и не осталось. Всё красиво обговоренное, оказывается, знакомо, как вязкая ирисная конфетка, но преподнесённая тебе вдруг в позолоченной обертке. Прасолова отличало то, что высказываемые им мысли, суждения были, скорее всего, не заёмными ни у толковых книг, ни со стороны. Он имел собственный взгляд не только на литературу - на окружающий мир, в чём-то, но отличающийся, выделяющийся в общем ряду. Это даётся не каждому.»

О лето, в мареве проселка
Какая сила ходит тут!
Как настороженно и колко
Колосья в грудь меня клюют.
Среди людской горячей нивы
Затерян колосом и я,
И сердце полнится наливом —
Целебным соком бытия.
И где расти нам — не поспоришь:
Кому — зола, кому — песок.
Хранит размывчивость и горечь
Незамутненный терпкий сок.

И как я жил? И что я думал?..
Войди неяркою на миг —
И ты поймешь в разгуле шума
Шершавый шорох слов моих.

Когда поэт перешёл на газетную работу, то занимал разные должности. В 1950-1960 годы печатал многочисленные очерки, рассказы, фельетоны. В 1964 году стихи Прасолова опубликованы Твардовским в журнале «Новый мир». Получили высокую оценку. Через 2 года в Воронеже выходит книга «День и ночь», а в Москве небольшой сборник «Лирика». Затем в Воронеже были изданы ещё 2 книги «Земля и зенит», «Во имя твоё...», «Стихотворения».

Поэт Алексей Прасолов над творческой мыслью работал всю жизнь. Убедительные свидетельства тому не только стихи, но и его письма, напечатанные ныне в различных изданиях. По ним можно проследить и попытаться понять, как шло становление поэта. Мучительно он размышлял о времени, в каком выпало жить.

«... Заря у человека и у эпохи бывает однажды. «

Обострённо думал он о предназначении творческого труда. «Слово звучит как-то свято, когда ты его шепчешь, придаёшь произношению, значению его живую интонацию, когда оно не литературное произведение, а твоя внутренняя речь. И, лёгшее на бумагу, оно сначала греет душу, а потом, словно положенное на снег, остывает и не греет тебя. Что с нами делается - мы убываем, стынем час от часу, и наше - так же умирает на глазах!»

Аудиозапись: Визбор «Песня о поэтах»

Ещё мой день под веками горит,
Ещё дневное солнце говорит,

Бессонное ворочается слово -
И не дано на свете мне иного.

Внутреннее, глубинное, сокровенное в душе человека, твоего современника, - оно и твоё. Наше. Этим была сильна изначально и поныне отечественная словесность, в какой есть и Алексей Прасолов:

Пусть не стынет сердце
ни в мороз, ни в зной.
Горе тем,
кто греться
вздумал под луной!
Край мой
заткан снова
нежной синевой –
незаёмным словом
ты его воспой!

Стихи Прасолова нельзя читать просто так, не вдумываясь в содержание. Они несут смысловую нагрузку. Большое место в поэзии поэта занимают стихи на тему «Человек и природа». Он тонко чувствовал природу, понимал её, сливался с нею воедино:

**Я услышал: корявое дерево пело,
Мчалась туч торопливая, тёмная сила
И закат, отражённый водою несмело,
На воде и на небе могуче гасила.**

И оттуда, где меркли и краски и звуки,

**Где коробились дальние крыши селенья,
Где дымки - как простёртые в ужасе руки,
Надвигалось понятное сердцу мгновенье.**

**И ударило ветром, тяжёлою массой,
И меня обернуло упрямо за плечи,
Словно хаос небес и земли подымался
Лишь затем, чтоб увидеть лицо человечесьё.**

Прасолов чутко прислушивается к звукам природы, приглядывается ко всему живому:

Коснись ладонью грани горной –
Здесь камень гордо воплотил
Земли глубинный, непокорный
Избыток вытесненных сил.
И не ищи ты бесполезно
У гор спокойные черты:
В трагическом изломе – бездна,
Восторг неистовый – хребты.
Здесь нет случайностей нелепых:
С тобою выйдя на откос,
Увижу грандиозный слепок
Того, что в нас не улеглось.

Много тёплых и благодарных слов сказано Алексеем Прасоловым о маме. В них - его любовь и нежность, своё восхищение её трудолюбием и добротой:

Ладоней темные морщины –
Как трещины земной коры.
Вот руки, что меня учили
Труду и жизни до поры.
Когда ж ударил час разлуки,
Они – по долгу матерей –
Меня отдали на поруки
Тревожной совести моей.
Я до предела веком занят,
Но есть минуты среди забот:
Во всю мою большую память
Вновь образ матери встает...

В последний год жизни Прасолов тяжело болел. Силы его были подорваны. 12 февраля 1972 года поэт добровольно ушел из жизни. Исполнилось его предчувствие-предсказание.

Я умру на рассвете,
В предназначенный час.
Что ж одним на планете
Станет меньше среди нас.
Окруженье все туже,
Но, душа, не страшись:
Смерть живая – не ужас,
Ужас – мертвая жизнь.

Время определило значение поэзии А.Прасолова. Издаются сборники его стихов, о творчестве поэта написаны интереснейшие статьи. Выдающемуся воронежскому поэту в Воронеже, Россоши и в поселке Хохольском

установлены мемориальные доски, его имя присвоено межпоселковой районной библиотеке города Россошь. И как завещание всем нам звучат слова поэта:

Будьте вы совершенней
Жизни той, что клянусь...

...Земля моя, я весь отсюда,
И будет час – приду сюда,
Когда зрачки мои остудит
Осенним отблеском звезда.
И думаю светло и вольно,
Что я не твой, а ты моя:
От гулких мачт высоковольтных
До неуютного жнивья.
И душу я несу сквозь годы
В плену взыскательных минут,
Не принимая той свободы,
Что безучастностью зовут.

Музыка: аудиозапись А.Градский «Поэты»

